
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 130.2

БИБЛИЯ КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.А. Цуканов

Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург
e-mail: tsukanov_1975@inbox.ru

Статья посвящена анализу Священного Писания с точки зрения акторно-сетевой теории, что означает попытку представить Библию не как набор стабилизированных раз и навсегда текстов, прошедших процедуру официальной сертификации в целях константного применения во всем христианском мире, но как машину по производству динамически развивающейся реальности, по своим функциональным характеристикам напоминающую современные средства массовой информации.

Ключевые слова: Библия, масс медиа, сборка, сеть, акторы, каналы коммуникации, жанры, электронная церковь.

Предвидя возможные замечания относительно недостаточной релевантности заявленной темы устоявшейся традиции рассматривать СМИ как феномен именно XX-XXI вв., сразу определимся, что в нашем представлении средство массовой информации – это не обязательно устройство, вызванное к жизни конвейером Генри Форда и обслуживающее непритязательные вкусы сконцентрировавшихся в городах миллионов работников промышленных предприятий в эпоху торжествующего урбанизма, закладывающее ценности потребления. Мы понимаем под СМИ любое устройство, чьи мощности позволяют с высокой степенью регулярности транслировать большие объемы данных

на широкие круги реципиентов, причем, в любую историческую эпоху. Нам кажется, что исходя из данного понимания масс медиа, позволительно даже о египетских пирамидах рассуждать в терминологии СМИ. Понятие устройства в данной статье означает любое инженерное приспособление, дающее возможность изготавливать и распространять информацию в расчете на пользователя. Им может быть, в частности, гусиное перо или стило переписчика текстов на пергаменте, папирусе, восковых или глиняных табличках. Понятием масса в нашей работе будут квалифицироваться объединенные на основании общей религиозности различные слои народа, организующиеся вокруг церковных приходов для совместного времяпрепровождения, прежде всего, в средневековую эпоху. Неоспоримо, что такие группы являлись доминирующими в Европе в течение десяти-пятнадцати столетий, – вплоть до прихода эры современных средств массовой информации.

Что же скрепляло христианскую общественность столь длительный срок в единое целое, именуемое Церковью Христовой? Не будет откровением, если мы вслед за другими авторами скажем, что основным таким цементирующим фактором являлось Священное Писание [9], предназначенное для создания уникальной идентичности всех христиан в этом, «нижнем» мире. Но стоит только не классически объявить Библию средством массовой информации, наподобие телевидения, печати, радио, интернет и т. п., как тут же начинаются любопытные метаморфозы. Известный американский коммуникативист Дж. Гербнер именуется современные СМИ «новой электронной церковью» [5] со своим устоявшимся культом, авторитетным жречеством, аудиторной «паствой» и системой спасительных смыслов, циркулирующих в формате многообразных интеракций. Признаемся, что мы развернули гербнеровскую ситуацию наоборот, решив, что с эвристической точки зрения поиск медиа-атрибутики в Тексте, ставшем не только сакрально-сотеариологическим, но и социообразующим для множества поколений людей, являлось бы достаточно перспективной стратегией.

Методологически оперевшись на категориальный аппарат акторно-сетевой теории (АСТ) Бруно Латура [7] и Джона Ло [10], представим Библию как гигантскую для своего времени сборку, имеющую явно медиальный характер. Сборкой Латур называет многокомпонентный объект как плод локального взаимодействия неисчислимого количества

актеров (чаще всего – «не-человеков»), объединенных с другими локальными взаимодействиями, которые распределены где-то в пространстве и во времени, но составляют единую сеть [8, с. 271]. В случае с Библией и способами ее активной репрезентации в массовое сознание мы имеем разветвленную многокомпонентную базу, состоящую, как и современная глобальная система средств массовой информации, из технологического «харда» (церковная инфраструктура, включающая сеть специально оборудованных под копирайт монастырских скрипториев, штат переписчиков библейских текстов, а после Гуттенберга – типографские станки и печатни с передовым оснащением) и программно-семиотического «софта» (определившаяся в ходе вселенских соборов христианская догматика, строгие канонические постановления отцов церкви, высокоинтеллектуальные правила литургического богословия). Настоящим «генеральным директором»¹ этого грандиозного медиахозяйства был, разумеется, Создатель Вселенной, чьи вдохновенные месседжи и предавались циркуляции по имеющимся в наличии коммуникативным каналам, владельцами и операторами «харда» – высшая церковная администрация, епископат, а условными менеджерами софта – тысячи священнослужителей на местах, регулярно транслировавших прихожанам храмов в прямом смысле «телепередачи» (телео- с греч. значит «на расстоянии») различной жанровой насыщенности – Евхаристия, а у католиков – месса (это как бы мейнстримовый поток, центральное телевидение), далее – богослужения суточного круга (вечерня, малое и великое повечерия, полунощница, утреня, часы, междочасия, изобразительны), седмичного, неподвижного годового, подвижного годового круга [6]. К аудиальному спектру средневековых библейских медиа можно отнести гимнографические жанры [1], рассчитанные главным образом на восприятие через органы слуха – антифоны, тропари, стихиры, кондаки, икосы, акафисты. Наподобие местных кабельных сетей они как бы отдавались на откуп самостоятельным пользователям, производящим и принимающим сигналы в домашних камеральных условиях. Еще одна важная форма масс-медийной практики, привязанной к библейскому дискурсу – молитвословия – были необходимым информационным фоном той

¹ Отсюда, – генерал (от англ. general) как актер, способный обозревать всю поляну, на которой происходит сражение, имея на руках обобщенные данные о ходе событий и состоянии дел на различных участках фронта.

реальности по аналогии с сегодняшними неотменяемыми FM-радиостанциями, звучащими повсюду в маршрутках, кафе и вообще насквозь пронизавшими городскую среду, поскольку сказано апостолом «непрестанно молитесь» (1 Фес: 5: 17), к тому же «на всяком месте» (1 Тим: 2: 8). Что касается письменной, а затем и печатной богослужебной литературы как массовой медиа-продукции, то она была обильно представлена Октоихами, Минеями и Триодями, в идеале имевшимися в каждом храме. Учтем, что в отечественную библейско-богословскую и богослужебную традицию, в отличие, скажем, от византийской или римско-католической, элементы стандартизации и унификации пришли достаточно поздно, – в эпоху Ивана Грозного, предпринявшего, как известно, рискованный эксперимент по «книжной справе», коснувшейся после Стоглавого собора 1551 года тысяч томов с нескорректированными неточностями и ошибками. Деликатную редакторскую работу в тот период взял на себя гениальный отечественный мастер-первопечатник Иван Федоров [2]. Его дело было закончено лишь в период после раскола XVII века при патриархе Никоне, ставшего, как нам кажется, свидетелем развязавшейся бескомпромиссной борьбы элит за доступ к рычагам конструирования определенного образа реальности через медиа-формат, который всегда является эффективным орудием властвования.

Таким образом, с позиций АСТ, Библию можно рассматривать как гигантское трансляционное устройство, функционирующее в формате International Broadcast Universal – дословно: «международная, всеобщая передача данных», предназначенных массовому потребителю информации средневекового общества под чутким генерализирующим руководством Всевидящего Ока Бога и Церкви, имевших в указанное время монопольное институализирующее влияние.

В заключении отметим, что попытки модернистского перепрочтения ставших хрестоматийными фактов христианской истории, в том числе и связанной с Библией, а также мощным протопублицистическим бэкграундом пророков, апостолов, ранних учителей и апологетов Церкви в последнее время случаются все чаще [3; 4], что может свидетельствовать, во-первых, о неугасающем интересе к данной проблематике у современных светских исследователей, а, во-вторых, о глубочайшем смысловом наследии, оставленном нам

религиозно настроенными предками, которое нуждается в дополнительной тщательной расшифровке и интерпретации.

Список литературы

1. Аверинцев, С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. Москва, 1977.
2. Вознесенский, А. В. Апостол 1564 года и первые опыты книгопечатания в Москве // Национальная библиотека. 2014. № 1(01). С. 48-57.
3. Гончаров, А. И. Доминирующий код Ветхого Завета и феномен отечественной прапублицистики XI-XIII вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2006.
4. Жолудь, Р. В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж, 2002.
5. Землянова, Л. Н. Annenberg school // Землянова Л. Н. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. Москва, 2004. С. 27-28.
6. Киприан (Керн), архимандрит. Литургика: Гимнография и эртология. Москва, 1997.
7. Латур, Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. Санкт-Петербург, 2013.
8. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва, 2020.
9. Лёзов, С. Библия: история, филология, экзегеза // Лёзов Сергей. Попытка понимания: Избранные работы. Москва; Санкт-Петербург, 1998. С. 9-134.
10. Ло, Джон. После метода: беспорядок и социальная наука. Москва, 2015.

THE BIBLE AS A MASS MEDIA

E.A. Tsukanov

The Higher School of the Press and Media Technologies of St. Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg
e-mail: tsukanov_1975@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the Holy Scriptures from the point of view of actor-network theory. Which means an attempt to present the Bible not as a set of stabilized once and for all texts that have passed the procedure of official certification for constant application throughout the Christian world, but as a machine for the production of dynamically developing reality, resembling modern media in its functional characteristics.

Keywords: Bible, mass media, assembly, network, actors, communication channels, genres, electronic church.
